

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ

Улюмджиева Елена Леонидовна, аспирант

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

E-mail: ulyumdjieva.elena@yandex.ru

Рассмотрен процесс создания в 1918 г. судебной системы в Калмыцкой степи, входившей в состав Астраханской губернии. Показана руководящая роль астраханских органов судебной власти, к примеру разработавших еще 19 марта 1918 г. важнейшее «Положение о местном суде Астраханской губернии». Положение вводило лишь образовательный ценз для кадров судей, не затрагивая вопросов дореволюционной службы. Первым законодательным актом Калмыцкой секции Астраханского краевого исполкома стало его Постановление от 18 апреля 1918 г. Данный документ упразднял судебные органы степи, увольнял со службы судебных и следственных чиновников. В Национальном архиве Республики Калмыкия выявлены документы, которые показали, что 20 марта на Яшкульском делегатском совещании председатель Калмыцкой секции Э. Хара-Даван впервые объявил о создании народных судов. На состоявшемся в мае Яшкульском Объединенном русско-калмыцком съезде было решено создать аймачные, улусные и сельские народные суды, члены которых «должны быть избираемы из среды общества». Но до середины лета фактическая работа по созданию судебной системы так и не была начата. Главное решение было принято на I съезде Советов депутатов трудового калмыцкого народа (1–3 июля). Причем накануне съезда было получено письмо комиссара юстиции Астраханской губернии, в котором говорилось о необходимости скорейшего создания судебной системы в калмыцких улусах. Съезд принял Постановление «Об организации судебного дела в Калмыцкой степи» и создал местные народные суды в каждом улусе, а также организовал шесть следственных участков (в Малодербетовском, Манычском, Яндыко-Мочажном, Эркете-невском, Багацохуро-Хошоутовском и Икицохуро-Харахусовском улусах). Завершающим событием стало назначение заведующим отделом юстиции Калмисполкома А.М. Амур-Санана. Амур-Санан происходил из бедной калмыцкой семьи из Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. До революции учился на юридическом факультете Народного университета им. А.Л. Шанявского. После Февральской революции он вернулся в Калмыкию, где начал вести активную политическую деятельность. В марте 1917 г. он участвовал в съезде представителей населения Большедербетовского улуса и был избран членом Ставропольского губернского исполкома Советов. В июне этого же года участвовал в Астрахани в работе съезда представителей калмыков Астраханской, Донской и Терской губерний.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, судебная власть, съезды Советов, местный народный суд, следственный участок, Калмыцкий исполнительный комитет, присяжный поверенный, судейские кадры, Декрет о народном суде, судебная реформа

TO THE QUESTION ABOUT THE INCEPTION OF THE JUDICIAL SYSTEM IN THE KALMYK STEPPE

Ulyumdgieva Elena L., postgraduate student

Kalmyk State University

11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation

E-mail: elena23leon@mail.ru

The article describes the process of creating a judicial system in 1918 in the Kalmyk steppe, which was a part of the Astrakhan province. It was shown the leadership of Astrakhan judicial authorities as an example they have developed the most important “Regulations on the local court of Astrakhan province” as far back as March 19, 1918. Regulations introduced only educational qualification for judicial personnel, without affecting issues of prerevolutionary service. The first legislative act of the Kalmyk section of Astrakhan regional Executive Committee became its Resolution of 18 April 1918. This document abolished steppe judicial bodies, dismissed from service the judicial and investigating officials. The documents were revealed in the National archives of Kalmyk Republic, which showed that Chairman of Kalmyk section, E. Hara-Davan first announced the establishment of the People’s courts on 20 March Yashkul Delegates meeting. It was decided to create aimak, ulus and rural People’s courts on the May Yashkul United Russian-Kalmyk congress, whose members shall be elected from among the congregation. But until the middle of the summer the actual work on the crea-

tion of the judicial system has not been started. The crucial decision was taken at First Congress of Soviets of Deputies Working Kalmyk People (July 1–3). And on the eve of the Congress had received the letter Commissioner of Justice of the Astrakhan province, it is stating the need for the speedy establishment of the judicial system in Kalmyk uluses. Congress adapted Resolution “On the organization of the court case in the Kalmyk steppe” and created the local People’s courts in every ulus, and also organized six investigative sites (in uluses of Maloderbetovsky, Manychsky, Yandyko-Mochazhny, Erketenovsky, Bagatsohuro-Harahusovsky). The final event was the appointment of A.M. Amur-Sanan Head of the Justice Department of the Kalmyk Executive Committee. Amur-Sanan came from the poor Kalmyk family from the Bolshederbetovsky ulus of Stavropol province. Before the revolution, he studied at the Faculty of Law of the People’s University of A.L. Shanyavsky. After the February Revolution he returned to Kalmyk Republic, where he began to lead political activity. In March 1917 he participated on the Congress of representatives of Bolshederbetovsky ulus people and was elected as a member of Stavropol provincial Executive Committee of the Soviets. In June of the same year he participated in the Congress of the representatives of Kalmyk people of Astrakhan, Don and Terek provinces.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyk steppe, judicial authorities, Congress of Soviets, the local people's court, investigative site, Kalmyk Executive Committee, attorney, judicial personnel, the Decree on people's court, judicial reform

В современной России продолжается реформа судебной системы. Основные проблемы, с которыми она сталкивается, во многом связаны с советской судебной системой, основные принципы и положения которой были заложены в 1917–1930 гг. Цель нашей работы – рассмотреть начало процесса становления и деятельности советской судебной системы в 1918 г. на примере Калмыцкой автономной области. Основы советской судебной системы были заложены сразу после октябрьских событий 1917 г. Согласно декрету II Всероссийского съезда Советов в качестве центрального органа судебного управления создается Наркомат юстиции РСФСР.

19 марта 1918 г. Совет народных комиссаров Астраханского края утвердил «Положение о местном суде Астраханской губернии». Выборы местных судей производятся совершеннолетними гражданами на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Для удобства желательно приурочить их к выборам городских и земских гласных. Планировалось выбрать для города Астрахани 20 судей, для Астраханского уезда – 12, для Енотаевского – 7, для Красноярского – 8, для Черноярского – 15 и для Царевского – 20. В г. Астрахани следственные функции поручались восьми судьям из числа 20. Руководящим органом должен был стать уездный и городской съезды судей, состоявшие из пяти членов, избравших из своего состава председателя.

В местные судьи могут быть избираемы лица обоего пола, достигшие 25 лет и при том получившие свидетельство об окончании курса наук в учебном заведении не ниже среднего или о сдаче соответствующего испытания, либо прослужившие не менее трех лет в таких должностях, при исправлении коих могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел или, наконец, ходатайствовавшие в течение того же срока по чужим делам в звании частного поверенного либо присяжного поверенного. Местными судьями не могут быть состоящие под следствием или судом; осужденные по приговорам за кражу, мошенничество, ростовщичество, присвоение или растрату вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденного или полученного через обман имущества, лихоимство и вымогательство и т.д.

Для каждой волости составляются отдельные списки заседателей, к которым предъявлялись те же требования, как и для занятия должности местного судьи. Лишь образовательный ценз для них ограничивается грамотностью. Заседателям не запрещалось занимать должности на государственной и общественной службе. Таким образом, Положение вводило лишь образовательный ценз для кадров судей, не затрагивая вопросов дореволюционной службы.

Тогда же было принято решение об открытии гражданского отделения областного суда, о предоставлении должности местных судей А.Н. Левханьяцу, И.П. Су-

прину и И.И. Пономареву, а также о подготовке судебных кадров, для чего составлялся список лиц с юридическим образованием [3, д. 2080, л. 1, 18–20].

В Калмыкии также началось создание системы новых судов. Согласно Постановлению Калмыцкой секции Астраханского краевого исполкома Совета рабочих, крестьянских и ловецких депутатов «Об упразднении старого государственного управления в Калмыцкой степи» № 28 от 18 апреля 1918 г. «судебные органы прежнего устройства подлежат упразднению, почему и деятельность следственных чиновников в Калмыцкой степи следует считать законченной». Предписывалось следственных чиновников Проскурякова, Полянского, Бондаренко, Сабинина и Березовского, демобилизованных помощника улусного попечителя Чумакова, письмоводителя Тюрина и надзирателя Калмыцкого училища Крайнова, письмоводителя ламы калмыцкого Шапошникова и переводчика Далгаева оставить за штатом с 1 февраля 1918 г. нового стиля, на общих основаниях [2; 6, с. 43–44].

20 марта на Яшкульском делегатском совещании был сделан доклад следственного чиновника Хошоутовско-Багацохуровского улуса Проскурякова. С разъяснениями выступил и председатель Калмыцкой секции Э. Хара-Даван, заявивший, что следственные чиновники в степи упразднены, что в улусах надлежит избрать народные суды [3, д. 2097, л. 4–5 об.].

В мае 1918 г. в Яшкуле собрался Объединенный русско-калмыцкий съезд, на котором в связи с необходимостью искоренить скотокрадство в Калмыцкой степи было предложено учредить в каждом аймаке, улусах и селах народные суды. Судьи должны быть избираемы из среды общества и разбирать дела по заявлению потерпевших. Выбор судей должен быть не одним обществом, а с согласия представителей соседних обществ [2, с. 47]. Но до середины лета фактическая работа по созданию судебной системы так и не была начата. Поэтому 1 июля 1918 г. комиссар юстиции Астраханский губернии обратился в Калмыцкую секцию Астраханского губисполкома. «Во всей Астраханской губернии, – писал он, – учреждены на точном основании Декрета о народном суде местные народные суды и следственные комиссии для производства предварительных следствий по уголовным делам, подсудным Окружному народному суду. Между тем, в Калмыцкой степи до настоящего времени означенный декрет о Народном суде в исполнение не приведен. Целая область с двухсоттысячным населением не имеет органов правосудия, нет и уголовно-следственных комиссий, почему не раз приходилось для производства следствий по преступлениям в степи командировать в степь членов следственной комиссии из города Астрахани».

«Такое ненормальное положение в области организации местного суда и следственных комиссий, – продолжал комиссар, – дает мне основание предполагать отсутствие у личного состава Калмыцкой секции инициативы, столь необходимой в спешной организационной работе, и ставит меня в необходимость предложить калмыцкой секции немедленно приступить к организации местного суда и следственных комиссий, приняв к руководству следующие указания и положения».

Во-первых, предлагалось немедленно избрать и представить для утверждения кандидатов в постоянные местные народные судьи. Во-вторых, произвести выборы очередных заседателей. Наконец, избрать членов следственных комиссий, для каждой трех, и представить в Астрахань для утверждения. Ввиду того, что значительная категория уголовных дел, ранее подсудных Окружному суду, по Декрету отнесена к компетенции местного суда и в целях экономии народных средств предлагалось число следственных комиссий ограничить до пяти, объединив некоторые улусы с малочисленным населением в зависимости от географического положения в один следственный участок. Например, предлагалось объединить Яндыко-Мочажный улус с Эркетеновским, и Икицохуровский с Харахусовским. Аналогичное слияние допускалось при образовании участков местных судей.

При выборе кандидатов в судьи и членов улусных следственных комиссий предлагалось руководствоваться Положением о местном суде, опубликованном в № 3 «Собрания постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров Аст-

раханского края». Особо оговаривалось, что кандидаты из лиц, занимавших полицейские и жандармские должности, членов войсковых организаций, скомпрометированных в активном выступлении против Советской власти, а также относимые к буржуазному сословию и духовенству разных религиозных культов, утверждены не будут. Поэтому при представлении кандидатов надлежало сообщать сведения о прежней их службе и общественном и имущественном положении [3, д. 2082, л. 90].

1–3 июля 1918 г. на состоявшемся I съезде Советов депутатов трудового калмыцкого народа был сделан анализ социально-политической ситуации в степи. Было отмечено, что «в области административного управления царит полная дезорганизация: нет твердой, авторитетной, демократической власти, способной объединить все общественные организации и руководить ими; полная инертность общественных работников, могущих понимать всю серьезность переживаемого момента, но не сознающих своей обязанности сплоченно и неустанно работать на благо народа, полная разрозненность некоторых обществ и отдельных групп в действиях и поступках, которые часто противоречат общности интересов и самобытным устоям жизни калмыцкого народа». Был выделен список вопросов «которые безотлагательно должны быть разрешены и проведены в жизнь». В их числе был намечен вопрос о «следственно-судебной части» [4, с. 50; 6, с. 61].

2 июля съезд принял Постановление «Об организации судебного дела в Калмыцкой степи». Председатель секции К.Д. Никитин, открывая съезд, предложил обсудить вопрос об организации судебной части в Калмыцкой степи. По его мнению, данный «вопрос очень спешного характера, так как на замедление проведения реформы суда по декрету в Калмыцкой степи обратил свое внимание комиссар юстиции».

По предложению председателя секретарем съезда Ф.И. Плюновым по данному вопросу был сделан доклад. Он сообщил, что по Декрету о народном суде все существовавшие судебные установления упразднены и вместо них должны быть организованы народные окружные суды, местные народные суды и следственные комиссии для производства предварительных следствий. Народным окружным судам подведомственны все дела, превышающие подсудность местного народного суда. Местным судам подведомственны все гражданские дела до 3000 руб., а также уголовные дела, если обвиняемому угрожает наказание не свыше 2 лет лишения свободы и гражданский иск, не превышающий 3000 руб. Решения суда окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат.

Кассационной инстанцией является уездный съезд местных судей. По всем гражданским, а также и частно-уголовным делам стороны могут обращаться к третейскому суду. Предварительные следствия по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда, производятся комиссиями из трех лиц. Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет отменяются и дела о них рассматриваются в Комиссиях о несовершеннолетних. Постоянные местные судьи, очередные заседатели и члены следственных комиссий, по три в каждой, избираются Советами на точном основании положения о местном суде.

Институт присяжной и частной адвокатуры отменяется, вместо него при Совете рабочих и крестьянских депутатов создается коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты. По гражданским и уголовным делам суд руководствуется гражданскими и уголовными законами, действующими ныне, лишь постольку, поскольку таковые не противоречат социалистическому правосознанию.

Касаясь кадрового вопроса, Ф. Плюнов отмечал, что во всем Астраханском крае институты местных народных судей и следственных комиссий уже организованы. В Калмыцкой степи в этом отношении наблюдается отсталость, поэтому необходимо немедленно приступить к организации местного суда и следственных комиссий.

Далее докладчик коснулся кадрового вопроса, остановился на требованиях, предъявляемых судьям. Затем ознакомил съезд со штатами этих установлений, уже существующими в уездах Астраханской губернии и Киргизской степи.

Заслушав этот вопрос и принимая во внимание указания комиссара юстиции, съезд признал необходимым учредить местные народные суды в каждом улусе по одному, а также организовать шесть следственных участков: в Малодербетовском, Манычском, Яндыко-Мочажном, Эркетеневском, Багацохуро-Хошоутовском и Икицохуро-Харакусовском улусах. Калмыцкий Базар ввиду отдаленности от центра улуса и расположения его по соседству со следственным участком Астраханского уезда, присоединить к означенному участку. Предполагалось избрать постоянных местных народных судей по одному для каждого улуса, избрать заседателей к народным судьям, образовать для каждого участка следственную комиссию из трех лиц.

Кроме того, предполагалось учредить штаты при местных народных судах и следственных комиссиях по принятому уже в Астраханской губернии типу: для местных судов в Малодербетовском, Манычском и Яндыковском улусах при каждом суде иметь 1 секретаря, 1 помощника секретаря, 1 канцеляриста и 1 рассыльного; в Икицохуровском и Харакусовском, Багацохуровском, Эркетеневском и Хошоутовском – по 1 секретарю, 2 канцеляриста и 1 рассыльному. В улусах Малодербетовском, Манычском, Яндыко-Мочажном и Эркетеневском – по 2 судебных пристава и по 2 на объединенные улусы Багацохуро-Хошоутовский и Икицохуро-Харакусовский. Учреждался уездный съезд Калмыцкой степи, ставший кассационной инстанцией. Составление же сметы возложить на Калмыцкую секцию и Калмыцкий исполком, когда он будет утвержден [6, с. 65–67].

В июле 1918 г. Хошоутовский улусный исполнительный комитет обратился в Калмисполком за разъяснениями: «Ввиду открывающегося в улусах народного суда, необходимо иметь инструкцию о таковых судах для руководства Судей, а также необходимо иметь указания, от кого именно будет зависеть этот суд, должен ли он сноситься непосредственно с окружным народным судом или через Калмыцкую секцию. Будет ли назначено содержание председателю суда, судьям и секретарю, откуда такое содержание должно истекать и в каком размере» [3, д. 2, л. 17].

Отдел юстиции Астраханской губернии 5 августа 1918 г. утвердил проект схемы устройства судебной-следственной части в Калмыцкой степи, изложенный в постановлении съезда делегатов степи от 2 июля, и предложил к немедленному проведению в жизнь [3, д. 4, л. 17, 64]. При этом отдел краевой юстиции считал, что распределение участков народного суда всецело зависит от Совета депутатов трудового Калмыцкого народа, поэтому Калмыцкий исполнительный комитет вправе сам образовывать в Калмыцком Базаре отдельный участок народного суда, руководствуясь новым декретом о едином народном суде [3, д. 2080, л. 23].

Согласно постановлению объединенного совещания представителей всех ведомственных краевому отделу юстиции учреждений от 24 августа, утвержденному губернским исполкомом 31 августа, с 1 сентября увольнялись со службы по ведомству отдела юстиции все должностные лица, принадлежавшие к бывшему офицерству [3, д. 2093, л. 14].

Уже 14 августа Комиссариат юстиции Астраханской губернии попросил отдел юстиции Калмыцкой степи представить сведения о ходе введения местного суда, выборах народных судей, а также списки судей с указанием времени избрания. Краевую юстицию также интересовал вопрос о создании съезда народных судей и уездной следственной комиссии [3, д. 2093, л. 2]. 10 сентября исполнительный комитет Совета депутатов трудового калмыцкого народа кооптировал в свой состав А.М. Амур-Санана. Исполком характеризовал его как «прекрасно знающего быт калмыцкого народа и могущего принести пользу при проведении в жизнь этого народа различных мероприятий, соответственно декретов и распоряжений Советской власти» [6, с. 84]. 16 сентября 1918 г. председатель исполнительного комитета А.Ч. Чапчаев подвел некоторые итоги работы на 1-м Астраханском губернском совещании заведующих отделами внутреннего управления. Он проинформировал, что на съезде депутатов калмыцкого народа 2 июля сего года было постановлено на основании Декрета о суде в каждом улусе учредить местный народный суд и образовать в Кал-

мышкой степи пять следственных комиссий и попросил кредит в сумме 476500 руб. [6, с. 95]. 23 сентября на заседании II Чрезвычайного съезда Советов депутатов трудового калмыцкого народа выступил заведующий отделом юстиции Д. Корсиков, который в кратких словах доложил съезду о всех принятых и принимаемых мерах по организации суда в степи. Секретарь исполкома Ф. Плюнов сообщил, что исполком принимал меры по приглашению кандидатов на судебные должности, объявления давались даже в местных «Известиях». К сожалению, достойных кандидатов для занятия столь высоких и ответственных должностей почти не имеется. Необходимо калмыцкому народу в деле подыскания честных и опытных работников прийти на помощь исполкому [6, с. 105]. 26 сентября 1918 г. в Калмыцком исполнительном комитете были распределены обязанности между его членами. Заведование отделом юстиции было поручено А.М. Амур-Санану [6, с. 105].

Амур-Санан происходил из бедной калмыцкой семьи из Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. До революции учился на юридическом факультете Народного университета им. А.Л. Шанявского. После Февральской революции он вернулся в Калмыкию, где начал вести активную политическую деятельность. В марте 1917 г. он участвовал на съезде представителей населения Большедербетовского улуса и был избран членом Ставропольского губернского исполкома Советов. В июне 1917 г. участвовал в Астрахани на съезде представителей калмыков Астраханской, Донской и Терской губерний.

Когда в 1918 г. деникинские войска взяли Ставрополь, Антон Амур-Санан переехал в Астрахань, где продолжил свою деятельность в Калмыцкой секции Астраханского губисполкома. Здесь ему поручили заведовать отделами юстиции и образования. На должности заведующего отделом юстиции он оставался до марта 1919 г., когда Калмыцкий исполком направил Антона Амур-Санана на постоянную работу в Москву заведующим Калмыцким отделом при Народном комиссариате по делам национальностей [1, с. 10–16; 5, с. 3–25].

17 октября 1918 г. отдел краевой юстиции предложил сделать распоряжение о немедленном открытии местных народных судов, а также об организации следственных комиссий во всей степи [3, д. 2093, л. 65]. В результате, на рубеже 1920–1921 гг. во всех восьми улусах автономной области начали формироваться народные суды. В них в то время работали 315 народных заседателей и 13 народных судей: Анищенко, Бодров, Божков, Брудинский, Дубасов, Инджиев, Кичкин, Котогаев, Кукушкин, Кудин, Мангутов, Петров и Половков [4, с. 52].

Таким образом, в годы Гражданской войны советские органы власти провели подготовительную работу по созданию судов Калмыкии. На процесс становления судебной системы влияли и острая нехватка квалифицированных кадров, и отсутствие элементарных условий для работы органов правосудия. Кадровые проблемы в области управления юстицией, сводились к нескольким аспектам. Во-первых, большинство новых работников не имели профессиональных знаний. Во-вторых, существовала категория новых чиновников, которые откровенно пользовались своим служебным положением, что выражалось в обыкновенном карьеризме, а иногда приводило к прямой дискредитации органов государственной власти. В-третьих, те, кто имели опыт работы в дореволюционной юстиции и добровольно пошли на сотрудничество с новой властью, считались политически неблагонадежными и имели мало шансов на занятие руководящих должностей.

Список литературы

1. Джимгиров М. Э. А.М. Амур-Санан (1888–1939) // Вестник Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1973. № 8. С. 8–21.
2. Наберухин А. И. Калмыкия в трех революциях. Элиста, 1987.
3. Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 7.
4. Судебная система Республики Калмыкия (1922–2012 гг.). Элиста, 2012. С. 50.
5. Убушаев В. Б. Революционер, писатель, интернационалист // А.М. Амур-Санан – певец революции (100 лет со дня рождения). Элиста, 1988. С. 3–25.

6. Установление и упрочение Советской власти в Калмыкии (январь 1918 – апрель 1919 гг.). Элиста, 1973.

References

1. Dzhingirov M. E. A.M. Amur-Sanan (1888–1939) [A.M. Amur-Sanan (1888–1939)]. *Vestnik Kalmytskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii* [Bulletin of Kalmyk scientific research Institute of language, literature and history], 1973, no. 8, pp. 8–21.
2. Naberukhin A. I. *Kalmykiya v trekh revolyutsiyakh* [Kalmykia in three revolutions]. Elista, 1987.
3. *The National Archives of the Republic of Kalmykia*, the found 7.
4. *Sudebnaya sistema Respubliki Kalmykiya (1922–2012)*. [The judicial system of the Republic of Kalmykia (1922–2012)]. Elista, 2012, p. 50.
5. Ubushaev V. B. *Revolutsioner, pisatel, internatsionalist* [Revolutionary, writer, internationalist]. *A.M. Amur-Sanan – pevets revolyutsii (100 let so dnya rozhdeniya)* [A.M. Amur-Sanan – the singer of the revolution (100 years since the birth)]. Elista, 1988, pp. 3–25.
6. *Ustanovlenie i uprochenie Sovetskoy vlasti v Kalmykii (yanvar 1918 – aprel 1919)* [The establishment and consolidation of Soviet power in Kalmykia (January 1918 – April 1919)]. Elista, 1973.